
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук,
доцент, старший научный
сотрудник, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
a.voropaeva2017@gmail.com

VOROPAeva Asya Vasilyevna
Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher, Institute of
Sociology FNSC RAS,
Moscow, Russia
a.voropaeva2017@gmail.com

ЕГОРОВ Валерий Кузьмич
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
egorov.vana@yandex.ru

EGOROV Valery Kuzmich
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Institute of
Sociology FNSC RAS,
Moscow, Russia
egorov.vana@yandex.ru

КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru

KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociological
Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology
FNSC RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru

К вопросу о социальном моделировании развития регионального социокультурного пространства нынешней России / On the issue of social modeling of the development of the regional socio-cultural space of present-day Russia

Аннотация

В статье рассматривается социальное моделирование как метод исследования российских регионов с целью выявления неравенств их социально-экономического, социально-политического, социально-культурного процессов развития. Целью исследования является анализ теоретико-методологических подходов к социальному моделированию региональных неравенств с выходом на разработку территориальных стратегий и политико-управленческих практик, на снижение межрегиональных неравенств в социально-экономической и социокультурной сферах. Показаны диспропорции в социально-экономическом и социокультурном развитии регионов, уровне и качестве жизни населения, опустошении больших территорий страны вследствие концентрации основного капитала в нескольких крупных центрах. Рассмотрены некоторые теоретико-методологические подходы отечественных ученых к социальному моделированию политико-управленческих практик федерального и регионального уровней, типов (моделей) местного самоуправления, где имеет

место большой потенциал человеческого фактора. Подчеркиваются новые условия существования русской культуры, требующей особого обеспечения культурной безопасности и присутствие институциональной регуляции.

Ключевые слова

Регионы России; региональные неравенства; региональная идентичность; социальное моделирование; модели; управление.

Abstract

The article considers social modeling as a method of studying Russian regions in order to identify inequalities in their socio-economic, socio-political, socio-cultural development processes. The purpose of the study is to analyze theoretical and methodological approaches to the social modeling of regional inequalities with access to the development of territorial strategies and political and managerial practices, to reduce interregional inequalities in socio-economic and socio-cultural spheres. The disproportions in the socio-economic and socio-cultural development of the regions, the level and quality of life of the population, the devastation of large areas of the country due to the concentration of fixed capital in several large centers are shown. Some theoretical and methodological approaches of Russian scientists to the social modeling of political and managerial practices at the federal and regional levels, types (models) of local self-government, where there is a great potential of the human factor, are considered. The new conditions of the existence of Russian culture, requiring special cultural security and the presence of institutional regulation, are emphasized.

Keywords

Regions of Russia; regional inequalities; regional identity; social modeling; models; management.

В межрегиональном взаимодействии, стратегическом управлении, оперативном решении общегосударственных вопросов и регулировании межрегиональных отношений, а также в эффективном контроле этих процессов, особое значение имеют макрорегионы и федеральные округа¹, которые включают 89 субъектов РФ после присоединения в 2022 году еще 4 – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В настоящее время в России 8 федеральных округов: Центральный (административный центр – Москва), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Южный (Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский (Пятигорск), Приволжский (Нижний Новгород), Уральский (Екатеринбург), Сибирский (Новосибирск), Дальневосточный (Хабаровск) и 14 макрорегионов: Центральный, Центральнo-Чернозёмный, Северо-Западный, Северный, Южный макрорегион, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

Концентрация населения и трудовых ресурсов в нескольких регионах (Московской, Ростовской, Свердловской, Тюменской и Челябинских

¹ Маркин В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 232.

областях, Республиках Башкортостан и Татарстан) и крупных мегаполисах (Москве и С-Петербурге)¹ в условиях осложняющейся демографической ситуации приводит к демографическому вакууму в периферийных регионах России, к углублению разрыва между большими и малыми городами, к нарушению социально-политической стабильности со всеми вытекающими тяжелыми последствиями для страны.

Как известно, смысл и значение научных исследований социально сложных условий развития региональных территорий заключаются, прежде всего, в их непосредственной связи с жизнью, с социальной практикой, с локальной культурой, с рекомендациями для социальной и экономической политики федерального и муниципального руководства, при этом с учетом исторического опыта нашей страны. Именно с этой точки зрения можно говорить о социально-экономических, социально-политических, социально-культурных процессах в различных регионах современной России. В этом случае применяется социальное моделирование как инструмент изучения и конструирования объектов для определения, либо улучшения управления ими, возможностей их построения и прогнозирования их будущего.

Проведенные в этом направлении исследования социологов² фиксируют в обществе диспропорции экономического и социального развития, усиление региональных неравенств, вызывающие недовольство людей и порождающие требования к возрождению социальной справедливости (равного доступа к производству благ и распределения их по труду) как пространственной социокультурной нормы российского социума.

Пространство рассматривается в виде территории, места жизни российского человека (соответственно, локальное и жизненное пространство), как пространство взаимодействий людей в глобальном мире, когда географические ограничения в культурном и социальном устройстве отсутствуют³. Очевидно, подчеркнул В.К. Егоров, что от четкости и определенности оперирования понятиями зависит взвешенный, вдумчивый подход к тому, что мы исследуем и фиксируем в каких-либо документах⁴.

В последнее десятилетие все чаще отмечается обращение к методологии социального моделирования при исследовании региональных неравенств и выходом на их снижение в социально-экономической и социокультурной сферах. О дифференциации

¹ В каких регионах России проживает больше всего людей, а в каких – меньше? // Аргументы и факты. 2019. №7. 13 февраля. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionaln_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudey_a_v_kakih_menshe (Дата обращения: 17.11.2022).

² Исследование проводилось в Институте социологии ФНИСЦ РАН по плановой теме «Социальное моделирование региональных неравенств и их минимизации в контексте стратегии пространственного развития России» (2020-2021 гг.).

³ Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края) // Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 143.

⁴ Егоров В. К. О роли понятийного аппарата во взаимодействии социологии и власти на региональном уровне // Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С.42-47.

регионов можно судить по самым различным показателям: по уровню заработной платы, размеру пенсий, коэффициентам рождаемости, смертности, миграционного прироста, по уровню безработицы, по охвату образованием, численности обучающихся, обеспеченности спортивными сооружениями и учреждениями культуры (музеями, театрами, библиотеками) и т.д. Эти показатели с применением социального моделирования могут использоваться в качестве инструмента оценки региональных различий и построения моделей реальности с прогнозами на будущее и возможными сценариями развития общества или отдельных его групп.

Сегодня повсеместно наблюдается трансформация всей социокультурной сферы: образования, науки, здравоохранения, культуры, которые в условиях рынка и товарно-денежных отношений перешли в разряд услуг, все чаще предоставляемых населению на платной основе. На первый план выходит еще одна проблема – проблема культурной безопасности как важнейшего фактора сохранения культурного наследия¹. Сейчас всячески пытаются монетизировать и культуру. Так, Минстрой России использовал культурное наследие в показателях качества городской среды. В 36 совершенно разных оценочных значениях (состояние жилищного фонда, коммунальной инфраструктуры, безопасность дорожного движения, наличие спортивных и культурных объектов, уровень вовлеченности жителей в процесс развития городской среды и др.) два непосредственно связаны с культурным наследием: первый – концентрация объектов культурного наследия, второй – доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры². Измерение первого показателя (ед./га), непосредственно выходит на количество объектов культурного наследия к площади города, второго – на максимальное использование объектов культурного наследия для размещения социально-досуговой инфраструктуры. Однако, как справедливо отмечает А.Л. Маршак, живая практика развития культуры в условиях монетизации выдвигает много новых вопросов в осуществлении культурной политики³. И задача ученых дать свою оценку происходящему на основе научных исследований в непосредственной связи с жизнью, с социальной практикой, с локальной культурой.

Социокультурное основание коренным образом меняет быт, социальную и духовную жизнь людей городов, регионов и в конечном счете страны. Локальная культура, непосредственно связанная с жизнью, способствуют социальной интеграции всякого локального сообщества⁴. В регионах же наблюдается повсеместное сокращение финансирования Домов культуры, музеев, Центров творчества, закрытие библиотек под прикрытием оптимизации библиотечной системы и т.д. На региональном и особенно на муниципальном уровнях отмечается

¹ Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. №4 (56). С. 55–64. С. 56.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды».

³ Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. №4 (56). С. 55–64. С. 56.

⁴ Флиер А. Я. Развитие типологии культуры // Культура культуры. 2018. № 3(5) С. 11. <http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/>

невозможность полноценно поддерживать инфраструктуру культуры. Впрочем, проблемы с финансированием сферы культуры имеются и на федеральном уровне. Например, за счет средств федерального бюджета, выделенных на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия по федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)», отреставрировано «под ключ» только 39 объектов¹. В общем количестве объектов культурного наследия – это лишь малая их часть. Между тем, культурная деятельность в самом разнообразном ее проявлении – художественное и музыкальное творчество, народные промыслы и ремесла, народная культура в таких её проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы, самодеятельное художественное творчество и т.д. – имеет существенное значение для экономического развития регионов, поскольку формирует ценностные ориентиры общества, определяет имидж страны в целом.

В настоящее время во всех общественных сферах наблюдается политика оптимизации и политика «стягивания» в точки роста суть которой сводится к необходимости укрупнять буквально все и развивать именно большие города, пусть даже в ущерб населённым пунктам иного размера². Стоит ли напоминать, что оптимизация в системе образования привела к закрытию малочисленных школ, филиалов вузов, отъезду молодых педагогов и в целом молодежи в крупные города. Политика, побуждающая население перемещаться в большие города, требует пересмотра, необходим иной управленческий подход и на это обратил особое внимание Президент России еще 2019 году на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, отметив, что «концентрация вузов и учреждений культуры в крупнейших городах России не отвечает интересам территориального развития страны...», «...у нас должно быть равномерное распределение и учреждений высшей школы, и учреждений культуры по всей стране»³. В подтверждение диспропорций в системе образования приведем данные по показателям охвата молодежи высшим образованием в регионах России (Таблица 1).

Очевидно, что получение высшего образования в ряде регионов крайне затруднено ввиду географической удаленности, суровых климатических условий, малой численности населения и т. д., но отсутствие учреждений образования сужает перспективы развития таких регионов, провоцирует отъезд молодежи и застой в развитии территории.

Несмотря на многочисленные попытки снизить социально-экономические диспропорции регионов, продолжают существовать субъекты-доноры и субъекты-реципиенты. Причем субъектов доноров

¹ Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год). <https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d21d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf>

² Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. С. 147.

³ Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России // ТАСС. 2019. 25 декабря. URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/7423721> (дата обращения: 28.09.2022).

в РФ 15–17%, остальные же субъекты являются дотационными¹. Существуют разные механизмы для социально-экономического и социокультурного развития непохожих друг на друга регионов. Оттого ряд ученых делает вывод, что для минимизации региональных неравенств актуальное значение имеет социальное моделирование этих процессов на основе типологии российских регионов.

Таблица 1.

Охват молодежи в возрасте 18–25 лет высшим образованием
в субъектах Российской Федерации² (в процентах)

Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием, %	Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием, %
Москва	< 50	Камчатский край	20
С-Петербург	< 50	Тува	20
Томская область	58	Хакасия	20
Забайкальский край	20	Ямало-Ненецкий АО	1
Еврейская автономная область	20	Чукотский АО	>5
Кабардино-Балкария	20	В среднем по РФ:	27

Возвращаясь к социальному моделированию, отметим, что использование этого метода позволяет выявлять параметры региональной идентичности, где в качестве основных критериев для рассмотрения генезиса и основания регионообразования могут быть взяты исторические, политико-управленческие, социально-экономические, национально-этнические, физико-географические, а также такие особенности качества жизни, как ментальность регионального субсоциума или инновационный вектор развития³. Деятельность человека способствует формированию различных социальных структур и институтов, с помощью которых реализует свою целенаправленную деятельность, тем самым способствуя возникновению, прежде всего, разнообразных закономерностей, среди которых первичными, как правило, являются личные потребности, а вторичные определяются их групповыми мотивами, либо применяемыми санкциями за исполнение / неисполнение

¹ Зотов А. С. Понятие бюджетной обеспеченности регионов и методики ее оценки // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. Самара. Издательство: АНО «Издательство СНЦ» 2017. С. 230.

² Составлено по: Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.; Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости: охват населения высшим образованием по стране очень неравномерен // Независимая газета. 2021. 17 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

³ Маркин В. В. Региональная политика: инновационный вектор социального моделирования // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 38.

предписанных функций¹. Иными словами, позиция человека определяет архитектуру социальных структур, что, в свою очередь, влияет на направление развития деятельности человека. При этом социальное моделирование как метод познания предполагает свою реализацию в рамках конкретных управленческих процессов в определенной социальной системе с учетом ее внутренней специфики и внешнего окружения, основываясь на особенностях культуры конкретного социума, выраженных в ценностях, нормах поведения и организации общественной жизни, развитие которого в этом случае возможно моделировать². При этом важно понимать, что рассмотрение одного из регионов страны в качестве конкретного социума и моделирование к нему политико-управленческих практик не позволит слепо копировать эту модель на другой регион.

Проблематику социального моделирования с позиции управления и проектирования разрабатывала целая плеяда зарубежных и отечественных ученых. Остановимся кратко лишь на некоторых, представляющих, как нам видится, особый интерес с точки зрения регионального управления в России. Отметим, в частности, исследование В. В. Маркина, который предложил новый подход к моделированию российских регионов (группировке) по критерию согласованности/ рассогласованности экономического и социального развития и удовлетворенности населения жизнью в регионе; указал на настоятельную необходимость четкого разграничения понятия функционала и продуктов – моделей социально-пространственной и социально-территориальной идентификации³. Другой подход – агентно-ориентированное моделирование, с помощью которого на основе информационно-коммуникационных технологий может быть сформирована система сетевых коммуникаций между представителями основных стейкхолдеров развития малых городов, особо выделили В. В. Маркин, В. В. Воронов и В. М. Пешкова⁴. Внимание на объекте социального моделирования – воспроизведении явления через определенный образ-аналог, представляющий локализованную социально-пространственную реальность, сосредоточил А. Ю. Цепелев. При этом в социальном моделировании региона он предусматривает регулярную системную оценку качества жизни (на основе статистических данных и экспертных оценок) и уровня социальной удовлетворенности (на основе репрезентативных

¹ Щёлоков Д. В. Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 6.

² Там же. С. 4, С. 8.

³ Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 82.; а также Маркин В. В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Новый Хронограф Москва, 2015. С. 12.

⁴ Маркин В.В., Воронов В.В., Пешкова В.М. Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 272.

опросов населения)¹. Кроме этого, им предложено рассматривать бренд территории как инструмент моделирования социально-территориальной идентификации и возможности его использования в региональном управлении типовых моно- и полицентрических регионов².

В качестве еще одного направления социального моделирования регионов можно рассматривать типы (модели) местного самоуправления. Данную диспозицию рассматривает Е.В. Симонова, отмечая, что в российской системе местного самоуправления сложилась устойчивая практика назначения «сверху» или выборов и поэтому необходимо разделять понятия «местного управления» и «местного самоуправления». При социальном моделировании регионов (по типам местного самоуправления), по мнению Е. В. Симоновой, учитываются три вида муниципальных образований – городские поселения, городские округа и муниципальные округа и три основных способа избрания главы муниципального образования: населением в ходе прямых выборов, представительным органом МСУ из своего состава или представительным органом из числа кандидатов, которые определяются конкурсной комиссией («конкурсная модель»). Каждая из трех моделей управления выполняет разные задачи по мобилизации ресурсов территорий для их экономического и социального развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением и т.д., демонстрируя усиление тенденций к централизации власти и к встраиванию городских муниципальных систем во властно-управленческую вертикаль³.

Говоря о социальном моделировании региональных неравенств, можно отметить, что все активнее этот метод применяется в исследовании общественных процессов с целью установления способов трансформаций социума, направленности его альтернативного развития. В региональной социологии с позиции функциональных задач оно позволяет реализовывать деятельность управления и проектирования, например, для выявления устойчивых связей между его элементами, определения их характера, направленности и влияния внутри системы. Метод социального моделирования применяется и при исследовании политико-управленческих практик федерального и регионального уровней. В отношении системы местного самоуправления под моделью может пониматься конфигурация различных элементов системы органов местного самоуправления, методов их формирования, их функционала, характера их взаимоотношений с органами государственной власти⁴. Анализ практики местного самоуправления различных субъектов Российской Федерации требует в нынешних условиях особого внимания к их деятельности, указывает на необходимость решения

¹ Цепелев А. Ю. Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. – 2014. С. 6.

² Там же.

³ Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 434-435.

⁴ Там же. С. 154-155.

ряда проблем с учетом территориальных и экономических основ, а также социокультурных особенностей.

Результаты исследования дают основание утверждать, что для разработки социального моделирования региональных неравенств необходим комплексный подход к формированию и проведению дифференцированной на всех уровнях политики пространственного развития России. Слепое копирование модели управления на все регионы без учета их специфики не только не приемлемо, но и даже опасно. Также необходим пересмотр моделей взаимодействия федеральных, региональных и местных властей, в первую очередь, по вопросам социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры; по оснащению современным и высокотехнологическим оборудованием, что в целом связано с объемами дотаций по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Важно отметить, что социальное моделирование как метод изучения социальной реальности необходим, прежде всего, в управленческой практике, где место имеет человеческий фактор.

Еще раз подчеркнем, что дифференциация российских регионов по показателям социально-экономического и социокультурного развития обнаруживают поляризацию положения социальных групп, нерегулируемую миграцию населения, повышение общественной напряженности и пр. Кроме этого, в современных условиях особое внимание требуется и для обеспечения безопасности русской культуры. Надо сказать, что гонение на русскоязычное население и начатая СВО на Украине выдвигают новые проблемы по решению российской культурной политики. Как отметил А. Л. Маршак, делая акцент на безопасности извне, «не меньшую угрозу содержит та деятельность отдельных организаций, служб и лиц, которая подрывает безопасность изнутри. Особенно в полной мере это относится к культуре»¹. Государство еще полностью осознает, что культуру социума нельзя отдавать на откуп бизнесу в разных его проявлениях. Культуру необходимо поддерживать государственным финансированием как науку и образование, а также расширять свое влияние и непременно вмешиваться в культурную жизнь общества. В нынешней России присутствие институциональной регуляции является острой необходимостью в развитии социокультурной инфраструктуры. «Мы еще не освободились от зависимости западных теорий в наших публикациях, ...во многом утратили теоретическую четкость и гуманистическую направленность диалектики», что «способствует отсутствию методологического единства, умаляет значимость культурного наследия для обеспечения культурной безопасности»². Решая проблемы регионального социокультурного пространства с помощью социального моделирования, требуется в нынешних условиях, прежде всего, четкое наведение порядка в школьном образовании, в среднем профессиональном и в системе высшего образования, окончательного исключения Болонского соглашения и ЕГЭ, возрождения роли философского знания в образовании, ухода от преклонения перед «теоретическими» разработками зарубежных

¹ Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий юга России. 2022. № 4. (56) С. 57.

² Там же. С. 63.

ученых, очищения художественного творчества и в целом искусства от безнравственности и пошлости, ориентируясь на благо будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В каких регионах России проживает больше всего людей, а в каких – меньше? // Аргументы и факты. 2019. №7. 13 февраля. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionah_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudey_a_v_kakih_menshe (Дата обращения: 17.11.2022).
2. Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края) // Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 142–154. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10
3. Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год). <https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf>
4. Егоров В. К. О роли понятийного аппарата во взаимодействии социологии и власти на региональном уровне // Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С.42-47.
5. Зотов А. С. Понятие бюджетной обеспеченности регионов и методики ее оценки // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. Самара. Издательство: АНО «Издательство СНЦ» 2017. С. 227–232.
6. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 154-155. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
7. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
8. Маркин В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 229–249.
9. Маркин В. В., Воронов В. В., Пешкова В. М. Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 271–286. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11
10. Маркин В. В. Региональная политика: инновационный вектор социального моделирования // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 38–44.
11. Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном

измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.

12. Маркин В. В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В. В. Маркин. Новый Хронограф Москва, 2015. С. 11–33.

13. Маршак А. Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. № 4 (56). С. 55–64.

14. Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России // ТАСС. 2019. 25 декабря. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721> (дата обращения: 28.09.2022).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды». Информационно-правовой портал Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/>

16. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.

17. Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости: охват населения высшим образованием по стране очень неравномерен // Независимая газета. 2021. 17 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

18. Флиер А. Я. Развитие типологии культуры // Культура культуры. 2018. № 3(5) С. 11. <http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/>

19. Цепелев А. Ю. Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. – 2014. 30 с.

20. Щёлоков Д. В. Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 4–11.

REFERENCES

1. In which regions of Russia do the most people live, and in which – less? [V kakih regionah Rossii prozhivaet bol'she vsego lyudej, a v kakih – men'she?]/ Arguments and facts. 2019. No.7. February 13. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionah_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudej_a_v_kakih_menshe (Date of application: 17.11.2022).

2. Vinokurova A.V., Ardalyanova A. Yu. Prospects of a "hopeless" small town: opportunities for the development of socio-cultural space (based on the materials of Spassk-Far Primorsky Krai) [Perspektivy «besperspektivnogo» malogo goroda: vozmozhnosti razvitiya sociokul'turnogo prostranstva (na materialah Spasska-Dal'nego Primorskogo kraja)]// Sociocultural potential of small towns of Russia : a collection of articles / Ed. M. F.Chernysh, V. V. Markin; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2022. pp. 142-154. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10

3. Report on the implementation of the sectoral strategic planning document "Strategy of State Cultural Policy for the period up to 2030" [«Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda»](for 2018). <https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e54>

4. Egorov V. K. On the role of the conceptual apparatus in the interaction of sociology and government at the regional level [*O roli ponyatijnogo apparata vo vzaimodejstvii sociologii i vlasti na regional'nom urovne*] // Sociological support of strategic management of the development of regions and municipalities of Russia: collection of articles / Ed. by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. pp.42-47.

5. Zotov A. S. The concept of budget security of regions and methods of its assessment [*Ponyatie byudzhetnoj obespechennosti regionov i metodiki ee ocenki*] // Theoretical, methodological and practical problems of integration, diversification and modernization of regional industrial complexes: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by N.M. Tyukavkin. Samara. Publishing house: ANO "SNC Publishing House" 2017. pp. 227-232.

6. Small towns in the social space of Russia: [monograph] / [A. Y. Ardalyanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavsky, etc.]; ed. V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov. – M.: FNISTC RAS, 2019. pp. 154-155. Text electron. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019

7. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects [*Malye goroda Rossii: novye vyzovy, social'nye problemy i perspektivy*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina [et al.]; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. 598 p.

8. Markin V. V. Regional sociology: problems of social identification and modeling of Russian regions [*Regional'naya sociologiya: problemy social'noj identifikacii i modelirovaniya rossijskih regionov*] // Russia reforming. Yearbook / Ed. by M.K. Gorshkov. – Issue 7. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. pp. 229-249.

9. Markin V. V., Voronov V. V., Peshkova V. M. Small towns in the state policy of spatial development of Russia: on the methodology of social modeling of regional strategies and practices [*Malye goroda v gosudarstvennoj politike prostranstvennogo razvitiya Rossii: k metodologii social'nogo modelirovaniya regional'nyh strategij i praktik*] // Reforming Russia: Yearbook: issue 17 / ed. by M. K. Gorshkov – M.: New Chronograph, 2019. pp. 271-286. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11

10. Markin V. V. Regional policy: innovative vector of social modeling [*Regional'naya politika: innovacionnyj vektor social'nogo modelirovaniya*] // Innovations. 2011. No. 1 (147). pp. 38-44.

11. Markin V. V. The social space of Russia in the regional dimension: sociological analysis, modeling, monitoring [*Social'noe prostranstvo Rossii v regional'nom izmerenii: sociologicheskij analiz, modelirovanie, monitoring*] // Russia and the World: global challenges and strategies of socio-cultural modernization. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 12-13, 2017) / Ed. A.V. Tikhonov. M.: FNISTC RAS, 2017. 760 p.

12. Markin V. V. Theoretical and methodological problems of socio-spatial and socio-territorial identification: regional node [*Teoretiko-metodologicheskie problemy social'no-prostranstvennoj i social'no-territorial'noj identifikacii: regional'nyj uzel*] // Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia / ed. V.V. Markin. Novy Chronograph Moscow, 2015. pp. 11-33.

13. Marshak A. L. Cultural security as a resource for preserving the cultural heritage of the peoples of Russia [*Kul'turnaya bezopasnost' kak resurs sohraneniya kul'turnogo naslediya narodov Rossii*] // Humanities of the South of Russia. 2022. No. 4 (56). pp. 55-64.

14. Putin is unhappy that universities and culture are not distributed throughout Russia [*Putin nedovolen tem, chto vuzy i kul'tura ne raspredeleny po vsej territorii Rossii*] // TASS. 2019. December 25. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721> (date of appeal: 09/28/2022).

15. Decree of the Government of the Russian Federation No. 510-r dated March 23, 2019 "On approval of the methodology for the formation of the Urban Environment Quality Index" [*Ob utverzhdenii metodiki formirovaniya indeksa kachestva gorodskoj sredy*]. Information and legal portal Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/>

16. Regional differentiation of accessibility of higher education in Russia [*Regional'naya differenciatsiya dostupnosti vysshego obrazovaniya v Rossii*] / S. S. Malinovsky, E. Y. Shibanova; National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. – M.: HSE, 2020. 68 p.

17. Savitskaya N. Intelligence without added value: the coverage of the population with higher education in the country is very uneven [*Intellekt bez dobavochnoj stoimosti: ohvat naseleniya vysshim obrazovaniem po strane ochen' neravnomeren*] // Independent newspaper. 2021. February 17. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

18. Flier A. Ya. Development of the typology of culture [*Razvitie tipologii kul'tury*] // Culture of culture. 2018. No. 3(5) p. 11. <http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/>

19. Tsepelev A. Yu. Social modeling of regional identification: socio-managerial aspect [*Social'noe modelirovanie regional'noj identifikatsii: sotsiologo-upravlencheskij aspekt*]: abstract. diss. K.sots.N. [Electronic resource] // Official website of IS RAS. – 2014. 30 p.

20. Shchelokov D. V. The state of the digital era: modeling of institutional transformations [*Gosudarstvo cifrovoj epokhi: modelirovanie institucional'nyh transformatsij*] // Digital Sociology. 2020. Vol. 3. No. 4. pp. 4-11.